

Джин Кеминг расплатился со своими долгами довольно эффективно, подобающим его положению ранга-3 боевика и одного из самых влиятельных людей в Подозрительном Солнечном Городе.

2 миллиона были для него не слишком большими суммами, хотя и на них не стоит смотреть свысока.

У него не было ни малейшего намерения отказаться от долга, хотя, особенно учитывая статус Фан Пина, как самого честлюбивого бойца, и Ван Цзиньяна, молодого бойца, занимавшего этот пост, он стоял рядом с собой.

Поэтому он выплатил долг сразу же после объявления результатов.

Огромная улыбка расцвела на лице Фан Пина, как только он увидел сообщение, информирующее его о переводе. Он счастливо попрощался с Тан Чжэнпином.

Он заработал много во время экзамена!

Фан Пин опустошил свои сбережения с тех пор, как поделил первое ведро золота с Ван Чжиньяном.

Его состояние упало примерно до 2 миллионов с первоначальных 3,37 миллионов.

Теперь его богатство достигло нового пика.

Богатства: 4895000

Жизненная сила: 149кал

Ментальность: 172 Гц

Клык Пинг не так уж много культивировал, как при размещении его с тремя другими людьми. Самое большее, что он мог сделать, это попрактиковаться в своей позиции.

Его Жизнеспособность пополнялась быстрее благодаря таблетке Жизнеспособность, которую он принял ранее. Жизненная сила, которую он тратил, пополнялась таблетками, так что он не использовал большую часть своего богатства.

Теперь его богатство приближалось к 5 миллионам!

Его состояние не ограничивалось его богатством. Клык Пинг произвёл некоторые расчёты в

своём сознании, что привело его к осознанию: на самом деле он был довольно богат.

Его текущее состояние состояло из 18 таблеток крови и ци, 8 нормальных таблеток витальности, 5 таблеток витальности ранга-1, 1 таблетки для очищения костей и 1 таблетки для висцеры.

Кроме того, 2,39 миллиона наличными и дуплекс в садах Scenic View.

Если он пошел с рыночной стоимостью, он обладал состоянием более 7 миллионов!

"Боевые художники действительно богаты..."

Клык Пинг снова воскликнул. Основными источниками его богатства были Хуан Бин и Чжин Кэмин.

Один из них был в ранге-2, а другой - в ранге-3.

Он не забрал у них и всего их состояния. Хуан Бин был особым случаем; 2 миллиона, вероятно, были ничем для Джин Кеминга.

Эти люди могли с легкостью вытянуть миллионы.

"Боевой художник... Я близок..."

Клык Пинг плакал. Если бы не присутствие У Чжихао и других, которые препятствовали его практике Методов Хонинга, его Жизнеспособность могла бы достигнуть 150кал, думал он.

Если его Жизнеспособность была уже в 150кал, это означало, что его становление в качестве боевого художника было залогом. Оставался вопрос о количестве попыток, которые он должен был бы сделать, чтобы прорваться.

"Будет ли Старый Ван сорван по результатам моей оценки Жизни?"

Эта мысль материализовалась в сознании Фан Пинга. Ему было очень любопытно узнать о реакции Старого Ванга, когда Старик услышал о его результатах.

Каждый университет боевых искусств уделял пристальное внимание результатам. Человек мог знать, может быть.

...

Наньцзянский университет боевых искусств.

В прошлом все университеты, безусловно, уделяли бы пристальное внимание результатам физической оценки.

Как студенческое объединение, которое больше всего влияло на студентов, общество боевых искусств, естественно, также рассматривало бы это как важный вопрос.

Фан Пин догадался, что Ван Цзиньян уже знал о его результатах.

Это было дано в прошлом, но теперь... Ван Цзиньян действительно не имел в себе силы обратить на это внимание в нынешних условиях.

В конференц-зале в здании общества боевых искусств общество проводило встречу - серьезную, нервно-паралитическую - на фоне объявления результатов.

На собрании председательствовал не президент общества или Ван Цзиньян, а скромно выглядящий человек сорокалетнего возраста.

Он выглядел довольно худощавым, но его конечности были стройными и длинными.

Он бросил беглый взгляд на комнату. Посетителей было не так уж много.

Человек подождал немного, прежде чем говорить. "Кроме Чжоу Чжоу и Фань Вэньхуй, которые отсутствовали из-за своих миссий, все здесь".

После этого он увидел весёлого, симпатичного мужчину, сидящего под сценой с маленькой улыбкой на лице. "Шэнь Цюань, ты выпускаешься в следующем месяце, так что тебе не нужно будет участвовать."

Шэнь Цюань слегка покачал головой с яркой улыбкой. "Господин Чжан, я президент общества!

"Даже если это не так, я гражданин района Тяньнань. Это не изменится после того, как я уйду из школы.

"Я должен участвовать в этой миссии.

"Может быть, я смогу прорваться в ранг-4 после того, как вернусь с миссии и закончу как мастер боевых искусств среднего ранга."

Чжан Циннань - скромно выглядящий человек - кивнул. Он не настаивал на советах.

Через некоторое время улыбка исчезла с лица Чжана Циннаня. С тяжелым сердцем он сказал: "В Наньцзянском университете боевых искусств 4600 студентов!

"16 из них достигли ранга-3!

"За исключением Чжоу Чжоу и Фань Вэньхуй, а также 4-х студентов, закончивших школу, все остальные 11 студентов здесь!

"Все вы должны понимать опасность отправки всех вас сразу..."

Ван Цзинян хихикал из своего угла комнаты. "Наставник, просто расскажите нам уже о задании". Мы уже не дети, а артисты боевых искусств 3-го ранга. Все мы должны знать, что расставлять приоритеты".

Чжан Циннань посмотрел на него и улыбнулся, несмотря на себя. "Ты прав. Тогда я перейду к делу.

"Странные события происходят в катакомбах района Тяньнань. Расположенный там гарнизон пострадал от бесчисленных случаев смерти и ранений.

"Армия Тяньнаньского района, Тяньнаньский университет боевых искусств и Чуаньшуский университет боевых искусств собрали партию элитных воинов, чтобы позаботиться о ней, но ситуация все еще чрезвычайно плохая". Тяньнань вынужден просить помощи из всех мест.

"Вы должны знать, что все в команде, которая была отправлена, были чрезвычайно способны.

"Провинция должна послать за подкреплением, несмотря на то, что это указывает на сложность миссии".

"Здесь, в Наньцзяне, мы тоже приняли миссию". Губернатор Чжан возглавит команду, направляющуюся в Тяньнань лично.

Я возглавлю команду преподавателей и студентов Нанджианского университета боевых искусств, чтобы помочь им и в Тяньнане".

"Изначально я намеревался, что в Тяньнань поедут только учителя, но вы уже 3-й ранг боевых искусств, а значит, по словам директора, больше не дети.

"Вы должны взять на себя обязанности, которые по праву принадлежат вам!

"Вот почему все вы тоже будете участвовать в этой спасательной миссии". Конечно, это не

обязанность...

"В соответствии с этой нормой, каждый, кто участвует в миссии, получает вознаграждение, соответствующее его вкладу.

"Те, кто не будет участвовать, могут уйти после подписания соглашения о конфиденциальности".

Никто из 11 человек внизу не двигался.

Ван Цзинян снова заговорил: "Боевой художник должен сражаться". Это опасно, да, но это и выгодный шанс!

"Наставник, все мы пришли, несмотря на риск". Не добавляйте напряжение. Кто из нас сдастся?

"Также..."

Ван Цзинян смеялся. "Также, если мы не присоединимся... Губернатор Чжан лично возглавит команду. Если мы не присоединимся, как мы можем показать наши лица в Наньцзяне в будущем?"

Чжан Цингнань ворвался в неохотную улыбку. Он сказал, не имея понятия, что делать со своим учеником: "Говорящий, ты!

"Но это действительно возможность для всех вас, поскольку губернатор Чжан сам будет руководить командой.

"Если никто не собирается уходить, готовьтесь к отъезду". Запасайтесь таблетками и оружием. Если вам не хватает ни того, ни другого, подавайте заявку на большее позже.

"Нам не хватает времени. Мы отправимся сегодня днем.

"Все, чем больше вы способны, тем больше ответственность!

"Ваша жертва во имя мира в обществе и процветания страны!

"Вы извлекли выгоду из своего статуса. У тебя есть особые привилегии, которые поднимают тебя из рядовой толпы. Они принесли пользу и вашей семье, и друзьям.

"Ничто не было просто передано вам на тарелке. Если мы с тобой не внесем свой вклад, мы

будем не там, где сейчас находимся".

"Это все слова, которые вы слышали тысячу раз. Я не хочу больше ничего говорить на эту тему. Я только хочу сказать вам, что страна хорошо компенсирует вашу семью в случае вашей кончины".

"Учитель Чжан, не могли бы вы сказать что-нибудь более благоприятное?" Кто-то смеялся в толпе. "Мы начинаем чувствовать себя плохо после этих слов."

"Мы знаем, что это не навязывается нам."

"Нам не нужно, если мы не хотим получить больше ресурсов или стать сильнее."

"Хотим наслаждаться привилегиями, не вставляя в них никакой работы... Нет ничего проще!"

"Кроме этого, мы определенно будем в безопасности с тобой там..."

Чжан Циннань усмехнулся. "Конечно. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы вы все вернулись со мной в целости и сохранности!"

"Ну и ладно." Ван Цзинян встал и переехал, чтобы уйти. Он сказал, когда выходил: "Я вернусь, чтобы подготовиться к отъезду". Не знаю, сколько времени это займёт. Надеюсь, я смогу потратить на это меньше времени, иначе все опоздают".

"Учитель, я тоже ухожу..."

Все уходили постепенно. Чжан Циннань не нашел это странным. Когда все ушли, он прошептал: "Будьте уверены, я приведу всех обратно".

...

Фанг Пинг ничего не знал о событиях, происходящих в Наньцзянском университете боевых искусств.

Фан Пин занимался подготовкой к экзаменам по боевым искусствам. У него не было времени беспокоиться по многим вопросам.

Во второй половине дня, когда Ван Цзинян и его группа уехали в Тяньнань, Фан Пин провожал Чжан Хао и остальных.

По сравнению со спокойствием, которое излучала группа элитных воинов Ван Цзиняна,

ученики, провалившиеся на экзаменах, показали более бурные эмоции.

У входа в отель раздавались звуки непрекращающихся рыданий людей.

Чжан Хао не плакал, но его лицо было бледным. Глаза Чжан Нань были красными и опухшими, когда она обняла Лю Руоцянь, сказав: "Руоцянь, ты определенно можешь пройти тесты!".

"Ян Цзянь, не расслабляйся. Если вы хорошо справитесь с другими испытаниями, вы определенно сможете поступить в университет боевых искусств!". Чжан Хао благословил Ян Цзянь.

Они оказались в другой ситуации по сравнению с Фан Пин и У Чжихао. У последних двоих была высокая жизненная сила, особенно у Фан Пинга. Он определённо был бы принят в некоторые школы, даже если бы не сдал экзамены по культурологии.

Ян Цзянь и Лю Руоци были на грани. Им было бы трудно поступить, если бы они не очень хорошо справились с другими тестами.

Все прощались. Вскоре исключенные ученики сели на тренировки и ушли.

Экзамены по боевым наукам их больше не волновали.

Когда он увидел, как они ушли, У Чжихао с грустью сказал: "Мне нехорошо". Иногда я действительно не понимаю, почему критерии должны быть такими строгими.

"Они просто должны были прояснить разделение по статусу". Если разница между статусами не так уж велика, то все не будут беззаботно погружаться в это...".

Фан Пин не имел ничего сказать об этом. Были вещи, о которых он не знал.

...

"Невежество - это блаженство. Тем, кто сейчас уходит со слезами, возможно, повезло.

"Что такого плохого в том, чтобы жить беззаботной жизнью, выходить замуж и заводить детей, все время счастливо и спокойно...

"Они завидуют тем, у кого более высокий статус. Немного они знали, что мы тоже им завидуем, иногда..."

В то же время, в самом роскошном номере отеля в районе Серенити, депутат Луо плакал, стоя

у балкона.

Джин Кеминг стоял позади него, сгорбленный в спине. Он не осмелился продолжить разговор.

Помощник шерифа Луо бросил на него боковой взгляд. Он легкомысленно сказал: "На этот раз считай, что тебе повезло". Следующего раза не будет.

"Гражданские берут меньше, поэтому дают меньше".

"Мы разные, особенно такие государственные боевые артисты, как мы". Чем больше мы берем, тем больше мы должны дать.

"Если не будет никакого улучшения в обучении боевым искусствам в Городе Подозрительного Солнца... Я уверен, что вы знаете, что тогда случится.

"Также..."

Помощник Лоо сделал небольшую паузу, прежде чем сказать: "Ты должен быть осторожен". Треморы сотрясают землю в Тяньнани. Учитывая, что один из входов в катакомбы находится в провинции, треморы уже влияют на поверхность. Это причиняет им много неприятностей.

"Некоторые ублюдки просто любят все испортить в эти трудные времена!

"Слухи об Апокалипсисе распространяются без конца, несмотря на ограничения, наложенные на эту тему".

"Тяньнань попадёт в серьёзные неприятности. Наньцзян находится довольно далеко от другой провинции, но мы все еще должны принять меры предосторожности.

"Приказы будут передаваться сверху". Несмотря на то, что у Auspicious Sun City есть своя армия и Департамент Следственных Служб, Департамент образования не может ослабить свою бдительность.

"Вы должны подготовиться к убийству в любое время. Если это повлияет на жизнь гражданских лиц и нарушит общественный порядок... Либо вы, либо я, не можем даже думать о последствиях этого!".

Джин Кеминг бледнел. Он быстро сказал: "Я понимаю!"

Помощник Луо не ответил. Он повернул и ушёл, так же быстро, как молния.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/898372>